

УДК 140.8

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: ПРОБЛЕМА КОНКРЕТИЗАЦИИ И ФОРМАЛИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТАТУСЕ

В. Н. Чудомех

Крымский инженерно-педагогический университет, Симферополь
E-mail: chudovnik@mail.ru

В статье рассмотрены главные проблемы в формулировании «национальных идей» в государствах, в том числе в России. На основе проведённого анализа наличных представлений о предназначении «национальных идей» в государствах автором статьи дано развёрнутое понятие о целях, задачах и функциях «национальных идей» государств; предложено формализовать «национальные идеи» государств в соответствующих официальных «кодексах».

Ключевые слова: национальная идея, проблемы формулирования и формализации.

The Russian National Idea: the Problems of Specification and Formalization in the State Status

V. N. Chudomekh

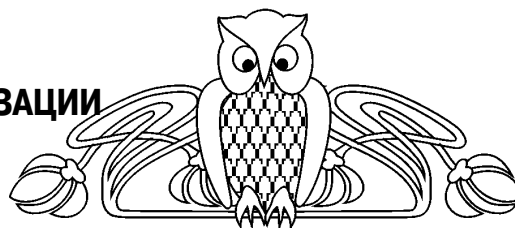
In article are considered the main problems in formulation the «national ideas» in the states, including, and in the Russia. On basis of analysis the available representations about mission of «national ideas» in the states, the author of article is given the developed concept about the purposes, tasks and functions of «national ideas» of the states; offered to formalize the «national ideas» of states in the corresponding official «codes».

Key words: national idea, problems of formulation and formalization.

DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-98-103

После распада СССР (в 1991 г.) все его союзные республики вынуждены были самоопределяться: с базисами своего существования далее в виде отдельного государства; с направлениями его последующего развития во времени; с его местом в среде других государств и с его позиционированием в мире других государств. На унаследованном от СССР фундаменте все его бывшие республики, в которых преобладали представители их титульных национальностей (что отражалось в названиях республик), довольно быстро трансформировались в государства – национальные. Что стало закономерным следствием: а) большинства в них представителей титульных национальностей и уже имевшихся в них национальных кадров с опытом управления государством, полученным в СССР; б) простоты формирования национального государства, когда большинство его граждан объединяют язык, национальность и религия, культура и история, традиции, обычаи и исторические ожидания ни от кого не зависимо национального благоденствия.

Более сложно идёт формирование новых государств на фундаментах бывших УССР и РФ.

Под воздействием националистических сил в Украине в 1991 г. тоже был принят курс на построение «национального государства», однако реализуется он в череде острых общественных конфликтов и, по мнению многих политологов, может разрушить в итоге все фундаменты современной Украины (экономический, социальный, духовно-культурный и общественно-политический). В идейном основании этого курса тезисы: 1) «Украина – для украинцев» (по национальности и потомственных); 2) «Украина должна быть унитарной»; 3) «государственный язык в Украине должен быть только украинским»; 4) «Украина – не Россия» (у украинцев есть свои герои и история); 5) столетия жизни украинцев в России – это столетия их угнетения и борьбы за своё освобождение от ига России; 6) Россия не смирится с утратой территории Украины, и противостоять этому можно только «уходом в Европу» (под защиту ЕС и НАТО). Исходя из таких идейных тезисов, в Украине с 1991 г.: а) «создаётся» её «история»; б) «осовременивается» украинский язык (освобождением от русизмов и замещением их аналогами из других языков); в) формируются учебные программы образовательных заведений; г) Россия в средствах массовой информации преподносится как «антипод» Европы и источник бед Украины (и прошлых, и современных). Так, романтический проект построения «государства Украины», предложенный в 1846 г. Кирилло-Мефодиевским братством (Н. И. Костомаровым и другими его членами), преобразовался через 145 лет в антагонистический по отношению к России, а для единения граждан Украины в «государственную нацию» начато культивирование в ней русофобии и негативного отношения к России (к её истории и культуре, к её поведению на международной арене и т. д.). Всеобщего согласия в Украине с такой идеологией, реализуемой её властями, нет, так как в среде её граждан были и есть настроенные «пророссийски» (их несогласие с «роевропейцами» трактуют как противостояние «востока» и «запада» Украины), а также родившиеся и жившие в СССР и могущие правдиво рассказать, какой реально была их жизнь в УССР и чего смогла достичь Украина, пребывая в СССР (в экономике, в науке, в культуре и в искусстве).

В отличие от других республик СССР, трансформация бывшей РФ в «национальное государство» изначально исключалась её федеративной структурой (наличием автономных республик и краев) и демографическим составом – много-

народным, многодиаспорным и неоднородным даже в русской среде (включающей и представителей других национальностей: обрусевших в поколениях или в ходе проживания в России ставших «русскими» по «духу»). К поиску для новой РФ некой наднациональной идеи единения всех её субъектов вынуждали и исторически сложившиеся на её территории многоукладность жизни ее народонаселения и его многоконфессиональность (многомиллионность общин христиан, мусульман и представителей других конфессий). Поиск наднациональной идеи для единения всех субъектов новой РФ активировала также и неправомочность ныне их удержания в её составе силой (право народов на самоопределение защищается ООН и международным законодательством).

Поиски «российской национальной идеи» (идеи сплочения народов России в единую «государственную нацию») ведутся с 1991 г., и они прояснили главное – чтобы её сформулировать, нужно вначале выделить *отчётливо российские*: а) культурно-исторические начала; б) осевые во времени – социокультурные, моральные и духовные ценности; в) традиции мироповеденческие и мироотношенческие; г) принципы отношений «целого» (России) и его «частей» (субъектов России); д) интересы в развитии самой России и всего человечества. Иными словами, чтобы «российская национальная идея» перестала быть чисто риторическим инструментом, конъюнктурно подстраиваемым политиками «под себя» и под текущее, она должна последовательно: 1) получить однозначные исторические обоснования; 2) обрести вид проекта *идейной концепции* бытия и развития всей России, её субъектов и всех её народов; 3) пройти широкое обсуждение во всех субъектах РФ; 4) после всеобщего одобрения в них закрепиться в официальном статусе «кодекса» идейных основ бытия – российской нации. После такого оформления «российская национальная идея» может стать реальной идейной опорой: для разработки программ долговременного развития РФ; для оценки эффективности действий властных структур РФ; для обоснования национальных интересов РФ; для выбора поведения и позиционирования РФ на международной арене; для оценки программ политических партий и их лидеров, претендующих на участие во властных структурах РФ, и т. д.

Актуальность официальной формализации «российской национальной идеи» вполне очевидна – «без этого вряд ли могут быть созданы прочные основы нового общественного порядка и обеспечена та мера общественного единства и та степень общественной поддержки, без которых сегодня нечего и думать о выходе России на достойные рубежи в международном мире»¹. Но на чём можно и на чём обязательно нужно базироваться при разработке «кодекса идейных основ бытия российской нации»? Достижима ли

объективность при его разработке и чем возможно подтвердить корректность его разработанного содержания?

Цель статьи – более полно раскрыть проблематику формулирования «национальных идей», определить возможный подход к формализации «российской национальной идеи» в виде «идейного кодекса». Объектами анализа в статье стали имеющиеся мнения о должном быть содержании «национальных идей», об общественно-исторической значимости формулирования «национальных идей».

Словосочетание «национальная идея» популяризировалось в общественно-политических дискуссиях со второй половины XX в., но то, что именуют в них этим словосочетанием, ещё не имеет однозначного определения. В одной из публикаций общественно-политического характера «национальную идею» трактуют как «систематизированное обобщение национального сознания, определяющее смысл существования того или иного народа и призванное ответить на вопросы об истории возникновения нации, о её исторической миссии и о смысле её существования»², в другой же – как «устойчивое представление индивида об основополагающем в прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия», а также и как соответствующее состояние «общественного сознания»³. То есть в наличных понятиях «национальной идеи» используются разные подходы к тому, что должно именоваться этим термином.

Неоднозначны пока и представления о необходимости для государства иметь официальную «национальную идею», о её функции в государстве и её значимости для государства. Есть мнения, что «национальная идея» должна быть частью атрибутики государства – наряду с его гербом, флагом и гимном⁴. Но есть и не согласные с этим. При наличной неопределённости – как строго научно сформулировать «национальную идею» государства, удовлетворяющую его граждан и объективно отвечающую на их вопросы «Кто мы такие? Зачем мы и почему? В чём наша идентичность и смысл нашего бытия?»⁵ – вполне естественны опасения, что *искусственно* созданные «национальные идеи» могут стать монстрами, терзающими государства, и средствами манипулирования их гражданами⁶. Нет пока достаточной определённости в том, как должна продуцироваться «национальная идея» – самовызреванием в обществе в силу заданности духовного строя его жизни в государствах или же её конструированием в рамках политических технологий⁷. То есть *кто* должен формулировать «национальные идеи» – общества в государствах, власти в государствах или политические партии, доминирующие в государствах, – однозначного представления пока нет.

Одним из побудителей к серьёзному анализу в РФ возможности преодоления вышеуказан-

ных проблем в формулировании «национальных идей» была и научная статья В. И. Коваленко и Е. В. Голошумова «Национальная идея как научная проблема современной российской политологии»⁸. Во-первых, её авторы предложили логически верный подход к формулированию «российской национальной идеи» (нужно определить фундаментальные ценности, способные сплотить «российскую нацию», выявить особенности российского менталитета и затем, основываясь на этом, сформулировать «черты российской особенности»). И, во-вторых, их статья содержала рекомендации: а) что должно быть отражено в «российской национальной идее»; б) что может сделать её *пассионарной* (вдохновляющей) и исторически перспективной; в) как организовать формулирование «российской национальной идеи».

Последующие научные конференции по проблеме формирования «российской нации» создали уже значительный задел к пониманию того, что должно быть в содержании «идеи единения и бытия российской нации», и в 2012 г. вышел в свет шеститомный научный труд – «Национальная идея России»⁹. Его авторы преследовали две задачи: 1) выявить характерное в «русской (российской) идентичности»¹⁰; 2) на основе этого характерного предложить *научный макет* новой Конституции РФ, в которой высшие ценности государства уже сконстигуированы и снабжены механизмами их обязательной имплементации¹¹. В предисловии к этой фундаментальной работе её авторы выразили уверенность, что в итоге им удастся сформулировать и «национальную идею» России. Предложенный ими «научный макет» новой Конституции РФ (т. 6, ч. III, гл. 19) действительно содержит перечень высших ценностей РФ и механизмы их государственной имплементации, однако чёткой формулы самоценной «национальной идеи» России в этом «научном макете» почему-то нет (хотя «российскую идентичность» его авторы исследовали и всесторонне, и всеобъемлюще), а вместо неё предложен девиз – «Моя страна должна быть, и должна быть всегда». Но ничего характерного именно для России в этом девизе нет, он фактически пригоден для любой страны. Что же столь длительно препятствует формулировке «национальной идеи» России? Ведь её представление и «в принципе», и «в содержании» вроде бы уже сформировано?

Причины этого видятся в следующем. В государствах пока не принято составлять отдельные официальные документы, в которых раскрываются: а) генезис и становление идейных основ бытия в них «государственной нации»; б) исторические особенности становления этих «идейных основ»; в) их ценность историческая, текущая и в перспективе (для государства и для человечества); г) их значимость в государстве для бытия его граждан и самого государства, а также

для сохранности его исторического «лика» (его «узнаваемости» во времени). А поскольку такое не практикуется, то нет и методики документоотражения в государствах «национальных идей», лежащих в основании их исторической «особости» и воспроизводства их «особой идентичности». В ходе научной конференции «Форум 2004. Нация и мир»¹² её участники на весьма широком спектре примеров декларируемого в государствах как «национальные идеи» убедительно показали, что вместо таковых используются, как правило, совокупности «девизов» или «девизов-призывов» (или традиционных для государств, или актуальных «на сегодня» и максимум «на завтра»).

Ещё одна проблема, затрудняющая ныне полномерное формулирование идей единения граждан государства в нацию, – это проблема выявления реальных идейных основ слияния в единое течение потоков жизни в государстве: а) его базисного ядра (народа – основателя государства); б) его сателлитов (народов, живших на территории государства до его образования и тоже имеющих право на свою часть территории государства); в) диаспор других народов и этносов, образовавшихся в государстве исторически (в силу неких былых причин) и сосуществующих в нём длительно (более века); г) новообразующихся диаспор других народов и этносов («новоиммигрантских»).

При современном многоэтничном и многоконфессиональном содержании государственных социумов объективно требуется, чтобы предлагаемые в них идеи единения многоэтничного и многоконфессионального в «государственную нацию» сопрягали в себе всеобъемлюще и гармонично: 1) образы и устои бытия всех субъектов, образующих «государственную нацию»; 2) текущие и исторические интересы и потребности всех субъектов, входящих в «государственную нацию»; 3) видения и представления своего будущего всеми субъектами, сформировавшимися «государственную нацию». Такая комплексная идея единения многоэтничного и многоконфессионального в «государственную нацию» должна также обязательно раскрывать: а) цели, задачи и смыслы единого со-бытия её формирователей; б) в чём должны быть специфичны представители «государственной нации» (отличны от других); в) в чём состоит историческое достоинство личности «государственной нации» (чем могут гордиться её представители, пребывая в среде других наций).

При формировании современных «государственных наций» нужно преодолевать и проблему межконфессиональной гармонии в государствах – проблему установления в них основ и традиций взаимоуважительных отношений между их гражданами разных вероисповеданий (принцип «разделяй и властвуй» характерен и для религиозных сред). Относительно мирное (адаптивное) сосуществование всех религий и их ветвей, уста-

новившееся в середине прошлого века, не было продолжительным. Потому что вскоре появились и усилились попытки так воздействовать на религиозные среды, чтобы реализовать с их помощью некие частные политические и властные амбиции, а также проекты сохранения доминирования стран Запада в управлении судьбой и народов, и наций, и государств, и человечества в целом. Для «разделения» религиозных общин с целью «властвования» над ними ныне широко применяются: а) подмены исходных религиозных текстов и догматов на модернизированные под ту или иную задачу их «модернизаторов»; б) трактования «иначе верующих» (даже в одном религиозном течении) – противниками веры; в) псевдорелигиозные организации экстремистского характера, имеющие исходной целью установить для представителей «иных верований» такой порядок бытия, при котором они станут и будут подневольными «истинно» верующим.

Помимо вышеперечисленных, есть также сложная проблема наделения «национальных идей» современных государств *сакральностью* и *пассионарностью*, воспринимающимися идентично во всех их ныне многоэтнических и многоконфессиональных общественных средах. И это сакральное и пассионарное в «национальных идеях» государств должно непременно и исходить из корневой исторической «особости» государств, и не утрачивать своей духовной силы в ходе смен поколений представителей «государственной нации» (быть актуальным для всех времён).

При формулировании «национальной идеи» нынешней России нужно обязательно учитывать не только всё перечисленное выше. У нынешней РФ двойная ответственность перед своим прошлым и будущим, заключающаяся в историческом долге сохранять одновременно и российскую государственность, и российскую цивилизацию (её духовно-культурную особость и значимость в мире). Соответственно, «национальная идея» РФ должна отражать и цивилизационные обязательства граждан России. То есть «национальная идея» РФ должна быть опорным базисом для непрерывного *двуединого* воспроизводства идентичных во времени: российского государства и его «государственной нации»; российской цивилизации и всех направлений её особого духовно-культурного творчества.

В «Национальной идее России» постулируется также, что «национальные идеи» должны выполнять в государствах функции: интеграторов их граждан; укоренителей общественно-исторических идеалов и ценностей; мобилизаторов граждан на сохранение идентичности их государств и собственной; стимуляторов граждан к реализации особости их государств и собственной; ориентиров для граждан государств при их продвижении в будущее¹³. Но как имеемое ныне «национальными идеями» может

выполнять в государствах вышеперечисленные функции, не давая полноценных ответов на естественные вопросы их граждан: «Кто мы такие? Зачем мы и почему? В чём наша идентичность и смысл нашего бытия? Как нам жить, чтобы сохранять в цепи поколений идентичность свою и государственную?»¹⁴

Всё проанализированное и протетализированное выше по проблематике формулирования «национальных идей» достаточно для следующих умозаключений: 1) «национальные идеи» государств, выражаемые в виде некой совокупности национальных девизов, не способны в полной мере конкретизировать все исторические «особости» государств и государственных социумов и раскрыть генезис их исторических «особостей»; 2) малопригодны для этого и «национальные идеи» государств, выражаемые в виде перечисления некоего ряда их общественно-исторических ценностей; 3) для удовлетворения современных запросов к содержанию и функциям «национальных идей» государств нужны иные и подходы к их формулированию, и формы их публичного предъявления.

Почему иные? Все наличные мнения – что такое «национальная идея» государства? – можно свести в такое её совокупное представление:

1. «Национальная идея» государства – это система идей, идеалов и представлений о должных быть: а) целях, задачах и смыслах существования государства во времени; б) качествах представителей государства и принципах отношений между ними, необходимых для обеспечения целей, задач и смыслов существования государства во времени; в) принципах отношений государства с внешним миром – с мирами государств иных и их наличной совокупностью.

2. «Национальные идеи» государства – это продукты духовно-исторические и кооперативные, созданные чередой поколений основателей государств и чередой поколений государственных социумов, продолживших государственностроение, заложенное его первооснователями.

3. «Национальные идеи» государств – это, по сути, их «идейные проекты», имеющие известных разработчиков, прошедшие конкретные стадии апробации и исторического становления и выполняющие функцию опорных матриц для идентичного воспроизводства во времени «особости»: государств, государственных социумов и их представителей.

4. «Национальные идеи» государств – это также послания их основателей и воспроизводителей в прошлом к воспроизводителям государств в текущем настоящем и в будущем, должны ориентировать их: в исторической специфике унаследованного ими государства; в нужных качествах его представителей; в направлении развития унаследованного ими государства и в его позиционировании в мире других государств.

5. «Национальные идеи» государств принципиально определяют: а) осевой фарватер, по которому нужно следовать в будущее всем поколениям воспроизводителей государств; б) к чему им нужно стремиться (в чём смысл непрерывного воспроизводства ими «особостей» их государств); в) идеалы и общественные ценности, при культивировании которых идентично воспроизводится историческая особенность государств и их представителей; г) этические и духовно-нравственные личностные идеалы, на которые нужно равняться представителям государств при своём историческом воспроизводстве.

6. Историческая функция «национальных идей» государств состоит в том, чтобы быть и служить идейной матрицей для формирования: личностных характеристик представителей государств (их национальных черт и достоинств); характера и стиля поведения государственных социумов; мировоззрения, мироотношения и внешнего «облика» государственных социумов (их исторического «лица» и «имиджа»). А духовная функция «национальных идей» государств заключается в том, чтобы постоянно во времени мотивировать и активировать государственные социумы к их реализации.

Из данного понятия о задачах и функциях «национальных идей» в государствах ясно видно, что они весьма серьёзные и многоуровневые и что часто практикуемое декларирование некой совокупности национальных девизов и ценностей как «национальной идеи» государства – это следствие бытующей недооценки роли «национальных идей» в бытии государств (в «девизах» обычно выражают частное и актуальное «на сегодня», а «общественные ценности», предлагаемые в текущем «сегодня», весьма сильно зависят как от государственной идеологии, так и от политической конъюнктуры, от борьбы политических партий за власть в государствах).

Выше уже отмечалось отсутствие официальных оформлений «национальных идей» государств. То, что сегодня риторически именуют «национальными идеями» государств, существовало и существует в *распылённом* виде, во фрагментах разрозненных и во множестве форм отражений этих продуктов исторического творчества основателей и воспроизводителей государств – и вербальных (словесных), и невербальных (чувственных, подсознательных и психоустановочных, именуемых идентифицирующими людьми «по духу»). Как связывать все такие многоформные фрагменты «национальных идей» государств в историческую целостность, чтобы её достоверность не вызвала сомнений, и как наделить её сакральностью и пассионарностью, чтобы она долговременно побуждала людей к *единому*, – это и есть проблемы, с разрешением которых возможна формализация «национальных идей» государств в виде официальных «паспортов наций», основавших и

воспроизводящих государства. А ключ к разрешению этих двух проблем находится в истории народов – и стоявших у истоков государств, и закладывавших их фундаменты, и отстаивавших во времени право государств на исторически длительное существование.

«...Люди стремятся к чему-то великому, к такому, что связывало бы их с чем-то значительно большим, чем они сами...»¹⁵. Великими и священными для народов, этносов и наций являются, как правило: а) их протяжённое прошлое, создававшееся их предками, проявившими способность творить *свою* историю; б) деяния их предков, прославившие народ и ставшие его гордостью; в) их предки, внёсшие существенный вклад в историю народа и достойные почитания; г) то, что и в текущем времени вызывает у них самоуважение и гордость – унаследованная ими возможность достойно выглядеть в среде других народов, этносов и наций: по истории, культуре, поведению и по поступкам. Поэтому «национальные идеи» в отдалённости от великих аспектов их генезиса и становления не в состоянии нести необходимый для них заряд сакральности и пассионарности. Не способны к этому и «национальные идеи», величие исторического фундамента которых сомнительно, размыто или неочевидно.

Удовлетворить современные запросы к «национальным идеям» государств возможно оформлением их «сводом» разделов, раскрывающих:

- 1) истоки и родоначальников «национальной идеи» государства;
- 2) её генезис, становление и развитие (исторические события и эпохи, в которых она зародилась и последовательно кристаллизовалась);
- 3) проблемные моменты в бытии государства, преодолённые благодаря особенностям его «национальной идеи»;
- 4) особенности «национальной идеи» государства (по отношению к «национальным идеям» иным) и её перспективность для будущего;
- 5) социокультурные и духовно-культурные ценности и идеалы государства, лежащие в основании его «национальной идеи»;
- 6) социокультурные, духовно-культурные, морально-этические, нравственные, мировоззренческие и мироповеденческие устои и идеалы представителей государства, соответствующие его «национальной идее»;
- 7) исторические, социальные, культурные, научные и технические достижения государства, являющиеся непосредственным следствием реализации его «национальной идеи»;
- 8) периоды в истории государства и условия, при которых оно быстро развивалось и наиболее успешно реализовывалась его «национальная идея»;
- 9) национальные девизы, выдвигавшиеся в государстве в различные периоды его истории

и способствовавшие консолидации государственного социума в реализации «национальной идеи» государства;

10) цели и задачи государства на современном этапе его существования и национальные девизы, соответствующие программам деятельности государства на ближайшее и отдалённое будущее.

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы.

1. Предложенное в данной статье по формализации «русской национальной идеи» в государственном «кодексе» отчётливо раскрывает: кто это должен сделать, на что нужно опираться при её формулировании, как достичь объективности в её официальной формулировке.

2. Разработка «кодекса идейных основ бытия русской нации» – это задача органов власти в России, и осуществлять её нужно с помощью научных организаций, уполномоченных на это и компетентных в этом.

3. Утверждение «кодекса идейных основ бытия русской нации» в качестве официального документа станет объявлением Россией: а) своего образа бытия в текущем и в будущем; б) своих целей на ближайшую перспективу; в) национальных приоритетов для россиян в XXI в.

4. С утверждением данного «кодекса» как официального документа у России появится опорный базис для целевого планирования своего развития: территориального, социального, культурного, духовного, научно-технического и производительного.

5. «Кодекс идейных основ бытия русской нации» с содержанием, предложенным выше, сможет осуществлять в РФ функции:

– источника объективной, ёмкой и целостной информации о вехах становления Руси-России, русской культуры и духовности и *особых* русских индивидуальных, общественных, государственных и цивилизационных духовных идеалов и ценностей;

– широкодоступного описания фундамента исторического величия России как государства и основателя русской цивилизации;

– официального базиса для широкого просвещения всех россиян: в их сопричастности к великой истории России и в их историческом долге в консолидированном единстве, подобно своим предкам и предыдущим поколениям, сохранять и приумножать величие и России, и русской цивилизации.

Примечания

- ¹ Юрченко В. М. Национальная идея и национальная безопасность : российский контекст // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность / редкол. : Л. И. Никовская (отв. ред.) [и др.]. М. : РАПН, РОССПЭН, 2007. С. 154.
- ² Википедия : свободная энциклопедия : [сайт]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 10.01.2016).
- ³ Национальная идея России / ред. С. С. Сулакшин : в 6 т. Т. 1. М. : Научный эксперт, 2012. С. 13.
- ⁴ Там же. С. 20.
- ⁵ Там же. С. 16.
- ⁶ См.: Юрченко В. М. Указ. соч. С. 153.
- ⁷ Там же.
- ⁸ См.: Коваленко В. И., Голошумова Е. В. Национальная идея как научная проблема современной русской политологии // Вестн. МГУ им. М. В. Ломоносова. Сер. 12. Политические науки. 1998. № 4. С. 3–20.
- ⁹ См.: Национальная идея России : в 6 т. М. : Научный эксперт, 2012.
- ¹⁰ Там же. Т. 1. С. 16.
- ¹¹ Там же. С. 42.
- ¹² См.: Форум 2004. Нация и мир / Ин-т сравнительной политологии РАН ; редкол. : Г. Ю. Семигин [и др.]. М. : ИСП РАН ; Мысль, 2004.
- ¹³ См.: Национальная идея России. Т. 1. С. 61.
- ¹⁴ Там же. С. 16.
- ¹⁵ Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность : технологии и наши поиски смысла / пер. с англ. А. Н. Анваера. М. : Транзиткнига, 2005. С. 12.

Образец для цитирования:

Чудомех В. Н. Российская национальная идея : проблема конкретизации и формализации в государственном статусе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 98–103. DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-98-103.

Cite this article as:

Chudomekh V. N. The Russian National Idea: the Problems of Specification and Formalization in the State Status. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 98–103 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2017-17-1-98-103.